

НАРРАТИВНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ

М. С. Фабрикант

Белорусский государственный университет

1. Проблема соотношения гетеро- и аутостереотипов в кросс-культурной психологии.

В кросс-культурной психологии культурные стереотипы рассматриваются как элемент субъективной культуры — синкретические представления о характеристиках неких социальных групп. Стереотипы принято классифицировать на гетеро- и аутостереотипы. Под гетеростереотипами понимаются совокупности характеристик, приписываемых представителям других культур. Аутостереотипы же — представления о характеристиках своей собственной культуры. И гетеро-, и аутостереотипы усваиваются человеком на ранних стадиях развития и впоследствии с трудом поддаются изменению. Ригидность гетеростереотипов обуславливает невозможность их преобразования посредством лишь немногочисленных межкультурных контактов. Некоторого преобразования гетеростереотипа можно ожидать лишь в случае регулярных и систематических межкультурных контактов [1; 3; 4; 5].

Основными методами исследования гетеро- и аутостереотипов являются закрытый опросник и лабораторный эксперимент. Существенную особенность обоих представляет собой изначально жесткая избирательность относительно характера, содержания, формы предоставления и категориально-понятийного структурирования эмпирических данных. Такой подход обеспечивает объективизированную проверку абстрагированного теоретического положения, при этом в значительной степени нивелируя многообразие культурных, субкультурных и индивидуальных различий. Следовательно, актуальным и значимым при изучении этнических стереотипов является привлечение качественных методов исследования [1; 3; 4].

При использовании традиционных количественных методов неизбежной становится дискретность, статичность получаемых данных, а также некоторая фрагментарность их интерпретации. Одним из вариантов приближения к этническим стереотипам в том виде, как они представлены в актуализируемом опыте самого их носителя, может выступать обращение к целостному нарративу, посредством которого реконструируется многообразие соответствующей мировоззренческой сферы [1; 2; 6].

2. Метод и организация исследования.

Отправной точкой исследования послужила гипотеза о существовании различий в этнических стереотипах представителей современной белорусской культуры, проявляемых в ролях, функциях и значениях, наделяемых их носителями. В качестве метода проверки гипотезы выбран нарративный анализ, поскольку именно он дает возможность получить разноплановые, нередуцированные данные по рассматриваемой проблеме [1; 6]. Процедура сбора эмпирических данных выступало неструктурированное интервью. Всего в исследовании приняли участие 70 респон-

дентов, постоянно проживающих в Республике Беларусь в течение не менее 10 лет, из которых, в соответствии с задачами исследования, 40 составили студенты различных специальностей и 30 – представители более старших возрастных групп (в дальнейшем для краткости называемые «старшие») различных профессий. Выборка студентов, в свою очередь, подразделялась на учащихся Белорусского аграрно-технического университета (БАТУ) и Белорусского государственного университета (БГУ), по 20 респондентов соответственно.

3. Результаты исследования и их интерпретация.

Сопоставление по возрастному критерию

Как студентами, так и старшими различные национальные культуры упоминались с неодинаковой частотой ($\chi=214,642$, $p<0,01$ и $\chi=70,871$, $p<0,01$ соответственно). При этом на первом месте в рейтинге упоминаний для обеих возрастных групп находятся русские, на втором же для студентов – американцы, для старших – Запад. В соответствии с положениями кросс-культурной психологии, меньшая степень дифференциации в представлении о той или иной культуре свидетельствует о большей отчужденности от нее носителя этих представлений. Различия зафиксированы относительно оценочных компонентов гетеростереотипов ($\chi=17,147$, $p<0,01$): по сравнению со студентами, старшие демонстрируют крайне мало негативного отношения к другим культурам, но за счет сравнительно большей частоты не позитивного, а нейтрального отношения. Такая картина могла бы интерпретироваться как наличие определенной установки на недопустимость негативного отношения к другим культурам. Рейтинги характеристик по гетеростереотипам как для студентов, так и для старших, демонстрируют значимые предпочтения одних характеристик по сравнению с другими ($\chi=230,670$, $p<0,01$ и $\chi=112,012$, $p<0,01$ соответственно), причем оба рейтинга возглавляет «степень сходства с культурой респондента», что согласуется с выводами о максимальной значимости этой характеристики, сделанными Brewer и Campbell [5] в их классическом исследовании. Однако по относительной значимости большинства характеристик для студентов и для старших имеются существенные различия ($\chi=67,961$, $p<0,01$): для старших, по сравнению со студентами, в содержательном компоненте гетеростереотипов чаще фигурировали «savoir vivre», «уравновешенность», «уважение к своей культуре», «рациональность», реже – «миролюбие», «отношение к культуре респондента», «неидентифицированное качество», что, по нашему мнению, свидетельствует опять-таки о более зрелой личности. С другой стороны, при сопоставлении аналогичных распределений частот характеристик по аутостереотипам значимых различий не

обнаружено: как для студентов, так и для старших ключевыми характеристиками выступают «открытость», «savoir vivre», «целеустремленность», «величие», которые, на наш взгляд, демонстрируют существующий в нашей культуре канон аутостереотипа, разделяемый различными поколениями, при отсутствии такого трансвозрастного канона для гетеростереотипов.

Сравнение студенческих субкультур БГУ и БАТУ.

В ходе интервью всеми студентами БАТУ упомянуто 25 различных культур, помимо собственной, студентами БГУ – 37, однако среднее количество упоминаемых культур для одного респондента для БГУ составило 3,40, для БАТУ – 3,74. При этом для БАТУ, но не для БГУ, было обнаружено неравномерное распределение по частоте упоминаний различных культур ($\chi=64,303$, $p<0,01$), наиболее часто упоминались русские и американцы. Оценочное отношение к русским не проявило определенной тенденции, в то время как данные для БАТУ позволяют оценить преобладающее отношение к американцам как негативное ($m=7$, $p=0,05$), более негативное, чем для БГУ ($m=7$, $p<0,01$), где преобладающего типа отношения к американцам выявлено не было. По оценочному компоненту гетеростереотипа генерализованной «другой культуры» обнаружено существенное различие: студенты БГУ в большей степени склонны проявлять нейтральное отношение, чем студенты БАТУ, а последние чаще, чем студенты БГУ, - негативное ($\chi=12,580$, $p<0,01$). В целом для БАТУ преобладающими оценочными компонентами гетеростереотипа являются позитивный и негативный ($\chi=18,121$, $p<0,01$), в то время как для БГУ – позитивное и нейтральное ($\chi=18,121$, $p<0,01$), то есть большее доверие предоставляет большую степень свободы и требует меньше однозначной универсальной обективизированной информации. По частоте упоминания различных характеристик ($\chi=65,688$, $p<0,01$): для БАТУ более используемыми, чем для БГУ, были характеристики «миролюбие» и «дисциплинированность», предоставляющие информацию о культуре как о субъекте взаимодействия, а также «неидентифицированное качество», то есть, представление о культуре как о хорошей или плохой без какого-либо дополнительного наполнения или обоснования. Соответственно, студентами БГУ чаще, чем студентами БАТУ, использовались характеристики «savoir vivre», «культурная самобытность», «близость к личности респондента» и «индивидуализм-коллективизм», что отражает большую, по сравнению с БАТУ, тенденцию рассматривать другие культуры с индивидуальной позиции. Аналогичные рейтинги характеристик по аутостереотипам для студентов БГУ и БАТУ также существенно различаются ($\chi=41,721$, $p<0,01$), причем по тем же параметрам (ни для БГУ, ни

для БАТУ не было выявлено существенных различий между рейтингами по гетеро- и по аутостереотипам) с единственным дополнением, что для БГУ наиболее значимой характеристикой оказывается «открытость», что, при сравнении со значимыми для БАТУ «миролюбием», «уравновешенностью» и «дисциплинированностью», приводит к некоему интегративному различению двух субкультур по параметру динамика-статика, что, в данном контексте, отражает исключительно ценностную ориентацию.

Литература

1. Янчук В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эkleктический подход. – Мн., 2000.
2. Gergen K. Narrative, Moral Identity and Historical Consciousness.
3. <http://www.california.com/~rathborne/gergen1.html>
4. Segall M.H., Dasen P.R., Berry J.W., Poortinga Y.H. Human behavior in global perspective: An introduction to cross-cultural psychology. Second edition. – Allyn and Bacon, 1999.
5. Smith P.B., Bond M.H. Social psychology across cultures. Second edition. – Prentice Hall Europe, 1998.
6. Triandis H.C. Culture and social behavior. – NY: McGraw-Hill, 1994.
7. Wortham S. Narratives in action. A strategy for research and analysis. — NY: Teachers College Press, 2001.